

А.КАЙМУЛДИНОВА, Н.БЕГАЛИЕВ
Казахско-Американский университет, г. Алматы,

ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация

В работе рассматриваются вопросы взаимосвязи языка и культуры. Выводится зависимость развития языка от своеобразия культуры в смысле формирования лексики и других атрибутов этой богатейшей модели жизни. Уделяется внимание такой важной категории, как ценность, которая определяет объем и направленность культуры во всей совокупности ее элементов. В этой структуре язык занимает особое место средства хранения, аккумуляции, воспроизведение и трансляции сознания.

Ключевые слова: взаимосвязь, язык, культура, лексика, ценность, развитие, сознание.

Кітт сөздер: өзара байланыс, тіл, мәдениет, лексика, құндылық, дамыту, сана.

Keywords: correlation, the tongue, culture, leksika, the value, development, consciousness.

Первые исторические предпосылки возникновения культуры связаны, в первую очередь, с появлением языка как ее дебютного и осевого элемента, разомкнувшего круг биологической зависимости человека. Это поставило “*Homo Sapiens*” в положение самоопределившегося субъекта освоения природы и создателя разумных оснований жизни.

Все известные оценки теоретиков культуры о роли членораздельной речи как интегрирующего фактора в объединении людей и организации осмысленной и целенаправленной деятельности по преобразованию окружающей действительности выделяют непреходящее значение языковых средств самовыражения. Именно благодаря развивающейся системе коммуникаций как механизму коллективного взаимодействия человеческое сообщество поднималось по этажам освоения бытия, расширяя как горизонты мировидения, так и раздвигая границы самосознания пределов своих притязаний.

Все результаты социально осмысленной и практически заостренной деятельности не только консолидировали навыки по реконструкции и преобразованию окружающей действительности, но и аккумулировали формы сознания. Развитие языковых средств как признаки культурно-эволюционного развития этнических групп соплеменников и индивидов позволяли надстраивать необходимый формат по усвоению уровней абстракции и созданию жанров искусства.

Предыстория эстетического взгляда на мир такова, что современные танцы, песнопение и другие виды народного творчества были вызваны к жизни необходимостью консолидации практического опыта и отражения его в сценических образах, как становящееся многообразие жизнедеятельности, так и осознаваемая многомерность мира. Это всемерно расширяло как мыслительное поле познающего субъекта, так и богатство языковых средств в их смысловой семантике и разных уровнях интонационных форм самовыражения.

Язык интегрирует все духовное богатство мира, освоенное его носителями и преобразованное в целостное системное знаковое и символическое своеобразие, что составляет онтологию бытия народа. Именно он заключает в себе развернутую историю развития народов, как меру свободного творчества, так и степень зависимости от культурного донорства.

Складывающаяся иерархия словарного запаса отражает динамику культурного развития общества, выделяя приоритеты и актуализируя исторически значимые слова и понятия, градуируя их на непреходящий слой, так и временные поветрия, отделяя классику от морально устаревших элементов языка.

Это создает ситуацию единства исторического и логического подходов как целостного процесса перехода прошлого в настоящее. Не случайно Мартин Хайдеггер трактует язык как «Дом бытия» как целостный мир, замыкающий границы идентичности и размыкающий терминалы однородности, отстаивающий духовный суверенитет и расширяющий пространство для обогащения.

Помимо открытия мира, бытия, язык предстает и как средство коммуникации в условиях двусторонней или многоканальной взаимосвязи. Верbalное взаимодействие, равно как и другие формы общения, создают необходимый режим самоидентификации и самосознания личности, когда конструируется и надстраивается режим трансляции и освоения новых пластов информации в виде знаний и других инновационных феноменов культуры. Именно в языке сохраняются наиболее

значимые элементы культуры, которые аккумулируются и передаются из поколения в поколение. Этот социокультурно передающийся континуум создает условия преемственности и устойчивости во всем богатстве ценностей материального и духовного мира.

Многообразие форм самовыражения культуры не должны заслонять ее самого существенного признака как мир ценностей, достигнутый последовательными духовными усилиями по выработке таких универсальных понятий, как свобода и долг, закон и нравственность, норма и патология, святость и повседневность.

Ценность категория субъективная, ибо она направлена как сила мотивации и духовная опора какого-то качественно определенной общественной силы. Она может отражать и заключать в себе мировоззрение, идеологию, профессиональные, расовые, этнические и другие субъективные интересы групп и общностей, а также своеобразие культурного освоения окружающего мира. Ценности формируются и получают свое развитие в мире культуры, поэтому аксиология не только не совпадает с гносеологией, но и противоречит ей, так как ценности могут быть иррациональны и, не соответствовать объективно-логическому ходу освоения реальности. Они идентифицируются и раскрываются не в «абстрактно-мыслящей» голове, а целостно-конкретным живым человеком, идущие от явлений культуры как воплощения человеческих сущностных сил, равно как и раскрытие совокупных замыслов творца.

Аксиология, как видим, есть по сути мир уникальных явлений, заключающая в себе осознанное воспроизведение в том или ином фрагменте общественной жизни признаки их подлинной социальной значимости. Все это многообразие обращенных на себя смыслов воплощается в языке – самой богатой модели жизни. Только в нем может быть осознана, и выражена стилистика отношений и архитектоника восприятия явлений в такой мере адекватности, которая недоступна субъекту, духовно отчужденному от этой системы ценностей.

Каждому лингвисту известно такое понятие, как «безэквивалентная лексика» или лакуны, то есть, такие лингвистические феномены, не имеющие аналогов в других языках. В этой связи следует особый акцент сделать на идиоматических выражениях как на замкнутых в себе особых смысловых субстанциях, заключающие в себе оригинальные реалии из жизни носителей этого языка. Это не простое геометрическое несоответствие, а фундаментальное и сущностное различие в культурах, отражающие разные способы освоения действительности и исторически складывавшиеся производственные навыки, а, отсюда, и объемы сознания в форме мифов, верований. Неадекватность в значениях слов и фразеологизмов идет от своеобразия исторического опыта развития, приложения усилий в разных сферах деятельности, степени обобществления экономической жизни, климатических условий и других привходящих обстоятельств и условий формирования культуры.

Язык – постоянно развивающаяся величина, которая обогащается за счет саморазвития и необходимых контактов в результате общения с другими языками. Отсюда идет и расширение семантического поля, порождая синонимию как отражение многомерности граней бытия и стилистического разнообразия, отражаемых в смыслах и понятиях усложняющейся структуры жизнедеятельности. Это оказывает свое влияние и на объем форм самовыражения, где общепринятые нормы сосуществуют с целым рядом отклонений в виде диалектов, говоров, наречий и жаргонов. Они не выводят за смысловые границы одного и того же языка, подчеркивая лишь групповые региональные и субкультурные дериваты общепринятых понятий.

Наибольшую динамику в своем развитии и обогащении язык обнаруживает в условиях расширяющихся контактов между народами, когда образуется культурная полоса взаимодействия как условие, мотивированное потребностями взаимодействия. Они могут вызываться к жизни развивающимися кооперативными хозяйственными связями, равно как и факторами весьма субъективного свойства. Отсюда и обилие слов разного происхождения, которые проникают и занимают свою смысловую семантическую нишу. Это лингвистическое обогащение создает целый ряд понятий близких по смыслу, но отличных по своему знаковому своеобразию, образуя тем самым полосы более абстрактных обозначений и смыслов.

История мировой культуры содержит массу примеров о судьбах разных языков. Одни ушли в небытие вместе со своей культурой, другие растворились в других языках, третьи, переживая взлеты и падения, сохранили статус средства общения. Современная типология позволяет выделить их по радиусу общественного воздействия – языки международного общения; национальные языки, которые существуют в письменной и разговорной форме, и служат универсальным средством общения для определенного народа или региона; третья группа языков это бесписьменные разговорные языки племен не способные войти в русло современной цивилизации.

Языки первой группы являются распространенными в разных странах и служат средствами межнационального общения на крупнейших форумах, в частности в ООН. Международное признание приходит к авторам произведений написанных на этих языках. Воспроизведение классических образцов культуры вступает в зависимость от информационных факторов трансляции. Вторая группа языков самостоятельна, и в известной мере, независима. Вместе с тем, выход на глобальный уровень предполагает использование, то есть перевод на один из языков принятых в международном масштабе. И, наконец, бесписьменные языки, ориентированные, по меткому определению Ю.Лотмана, на автокоммуникацию. Культуры, ориентированные на устное народное творчество, способны развивать большую духовную активность, но не в состоянии справится с динамикой культурных ходов как необходимый отклик на нужды человеческого общества.

Современная эпоха в этом смысле беспрецедентна как по интенсивности, так и широте охвата сфер и граней бытия сжимающегося в границах мира.

Глобализация как господствующая тенденция мирового развития заключает в себе два интерпретирующих себя смысла. Согласно первому она несет в себе единство многообразных видов хозяйствования, создание условий для культурной полифонии посредством многостороннего диалога и взаимодействия. Другая сторона этого глобального процесса опровергивает эти надежды, сужая первоначальные радужные надежды, приводя к господству и доминированию одной культуры и одного языка. Фактически сложившаяся ситуация мультикультурализма, позволяющая освоить накопившееся богатство мира, теряет свою инерционную массу, оставшись невостребованной. Более того, она порождает феномен «культурного империализма», когда вынуждена отчуждаться от родного языка как важного элемента культуры. Это складывающееся неравноправие вызывает самые неожиданные формы сопротивления, создавая линии противоречий, разрешение которых принимает иногда крайние формы с применением насилия.

Эту ситуацию очень точно выразил С.Хантингтон в своей работе «Конфликт Цивилизаций», поставив в правильную взаимосвязь зависимость мировидения и мироотношения от сохранения своей культуры и языка как интегративного, исторически складывавшегося духовного богатства народа. Будущее человечества будет складываться от судеб культур, которые могут **интегрироваться** в межкультурный контакт и взаимодействие, **ассимилироваться** с потерей собственной культуры, **сепарироваться** с целью сохранения собственной культуры и потерей межкультурных контактов, **маргинализироваться**, потеряв собственную культуру и отчуждаясь от другой культуры.

В течение нескольких последних десятилетий лингвисты говорят о возникновении языков-гибридов: франгле (*français+anglais*), джермиш (*German+ English*), русангл (*русский+английский*) или интеррусский язык, о медленном превращении ряда языков Европы – итальянского, французского, немецкого и испанского – в «локальные формы английского» (1, с. 144-145). Подобные опасения вызваны массовым заимствованием лексики из английского языка.

Французский язык не является исключением, что подтверждается данными нашего анализа словарей Larousse и Robert, согласно которым количество новейших англизмов заметно увеличивается: это и прямые графически освоенные заимствования (*le booster, le brashing, le shopping, le chat, l'Internet, le business* и т.д.), сленгизмы (*Cool, OK, un job*), термины, созданные во французском языке из иноязычных морфем.

Лингвисты высказывают предположения о том, что столь массовая инвазия английской лексики и ее последующее освоение вызывают перестройку морфологической и возникновение аналитических тенденций в синтаксисе принимающего языка (2, с. 333 – 334, 3, с. 29),

Сегодня в начале XXI века ученые – лингвисты задаются вопросом: существует ли еще франгле и существовал ли он вообще,

Мы полагаем, что пришло время пересмотреть столь пессимистичное видение состояния французского языка, проведя более глубокое лингвистическое и социолингвистическое изучение данного вопроса. Феномен заимствований с английского языка во французский привел к более глубокому размышлению о положении французского языка, именно со второй половины XX века. С одной стороны, необходимо оценить реакцию защиты, т.к. следствием подобной атаки явилось появление нового языка конкурента как франгле, и с другой стороны, необходимо рассмотреть природу лингвистических фактов, которые спровоцировали появление современной лексики.

Вопрос франгле отводит нас к периоду пурристских реакций, вызванных публикацией памфлета Рене Этьембла «*Parlez-vous franglais?*» («Говорите ли вы по-франгле?»), где он описывает франгле как самостоятельный автономный язык со своей синтаксической структурой. Р. Этьембл рекомендовал шире использовать французские эквиваленты вместо англицизмов, чтобы остановить процесс, который

он считает вредным для французского языка. Термин «франгле» был создан в 1955 году журналистом Андре Риго на страницах газеты «*Quotidien*». Значение этого термина развилось в двух направлениях: как группа английских заимствований, используемых в некоторых лексических областях, и знаком того, что английский язык присутствует в фонетике, орфографии, морфологии, синтаксисе французского языка. Движение против франгле было возглавлено туристским течением и спровоцировало многочисленные вмешательства, которые легли в основу всех инициатив, начиная с 1950 для того, чтобы «привести в порядок лексику и развить лингвистическую политику» (4, с. 30), от создания неологизмов, заменяющие англицизмы, до действий языковой политик для развития и продвижения французского языка как международного.

Говорить по-французски или по-франгле является зачастую знаком культурного выбора со стороны говорящего: говорить по-франгле вынуждены, чтобы быть в моде, казаться модным, либо говорить по-французски – необходимость для тех, для которых этот язык является вторым в мультилингвальной среде. Тенденция английского языка – быть более синтетическим оказывает влияние на модели словообразования во французском языке. Ноай утверждает, что «наш язык, являющийся «аналитическим», принял бы более грубые, примитивные синтаксические формы, где было бы меньше артиклей, меньше суффиксов, меньше предлогов» (4, с. 10). Для французов, франгле представляется как опасность лингвистического загрязнения, обедняющего их язык, как риск потери общей ценности, национальной идентичности, выйдя за рамки идеологических и политических взглядов. Необходимость сохранения лингвистического наследия, где речь идет о защите, контроле, лингвистическом порядке, побуждает желание защищать свою культурную, экономическую и производственную области: использовать или нет официальную терминологию, регулярно публикуемая в *Journal officiel* уже более 20 лет, стало знаком политического и культурного выбора. Список принятых терминов распространяются в форме брошюра в *Journal officiel*, которые должны обязательно использоваться в государственных и общественных учреждениях. Так, например, слова «*la réunion-méninges*» (2000) и «*le courriel*» (2003) были предложены для замены таких англицизмов, как «*brainstorming*» («мозговой штурм») и «*e-mail*» («электронное письмо»).

Создание в 1954 году Комитета по изучению технических терминов (*Comité d'étude des termes techniques*) свидетельствует об интересе неологической необходимости во французском языке. Именно в 1960 – 1965 гг. «два течения идей – реакции защиты, спровоцированной «американизацией» и деградации языка с одной стороны, и осознание того, что существует франкофонное лингвистическое сообщество, с другой, - спровоцировали необходимость проведения определенной лингвистической политики» (4, с. 59-60).

Современное состояние не внушает оптимизма, так как объективные потребности в интеграции мира, который пришел в движение, самоочевидны и определяют характер эпохи. Эта тенденция пробивает себе дорогу через внедрение унифицирующей модели, которая разрывает связь с его культурой и превращает в маргинала, духовно парализованного индивида, теряющего связь со своей культурой.

Сейчас в полной мере говорят об особой форме зависимости, которая напрямую касается судеб многих языков мира, когда достижения науки и высокие технологии будут воспроизводиться на одном языке, в то время как другие будут, по необходимости, сужать сферы своего применения. Это беспокойство идет не только от слаборазвитых, но и передовых стран Европы. Засилье английского языка получило свое определение как лингвистический империализм и вызывает к жизни целый ряд превентивных мероприятий по сохранению и развитию национальных языков.

Такое поветрие имело место в истории разных стран, когда, например, французский язык был средством общения национальных элит. В истории Индии значительное время господствовал санскрит как универсальное средство общения и фактор национальной консолидации. Это оказывало свое деформирующее воздействие на другие культуры, раскалывая общество на «модернистов» и «почвенников». Не случайно С.Хантингтон выводит проблему духовной идентификации народов как весьма значимую для судеб мира.

Культура всегда сохраняет свой самый фундаментальный принцип, что она может развиваться лишь свободными людьми, а ее основным критерием служит способность ее творческого развития. Она не представляет собой нечто развивающее под давлением чисто внешних признаков. Ее характеризует не количество библиотек, театров и других просветительских институтов, а духовно обогащенная личность, закладывающая основы полноценной жизни с многомерными ценностями и языковой полифонией.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Calvet L.-J.L'Europe et ses langues, Paris: Plon. 1993 – 237 с.
- 2 Дуличенко А.Д. Русангл, или: Будем ли мы говорить на инетрерруссском?, предисловие и подготовка к изданию Werner Lehfeldt. – Munchen: Verl. Otto Sagner, 1994. – Глава 14. –с. 315-316
- 3 Zanola M. T. Les anglicismes et le français du XX siècle : La fin du franglais ?// Synergie Italie №4 – 2008, pp 87-96
- 4 Noailly M. Le substantif épithète, Paris : PUF, 1990
- 5 Chansou M. L'aménagement lexical en France pendant la période contemporaine (1950- 1994). Etude de sociolexicologie, Paris : Champion, 2003

А.Каймұлдинова, Н. Бегалиев

Фаламдану жағдайында тіл – қарым-қатынас құралы

Резюме

Баяндамада тіл мен мәдениеттің өзара байланыс сұраптары қарастырылады. Мәдениеттің ең басты категорияларына назар аударылады. Бұл жағдайда тіл сактау, сананың берілу құралы ретінде ерекше орын алады.

A.Kaimuldinova, N. Begaliyev

The tongue as the means of communication in conditions globalization

Summary

The article deals with the issue of the interrelation of the Culture as the format of the development and the Language as the means of communication and socialization. The historical background of the language development is given along the lines of the cultural evolution. The spiritual values as the key element of Culture are viewed with the focus on the choice of the linguistic material. The current situation with the development of the languages is looked into from the critical point of view.